

ВВЕДЕНИЕ В ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

А.А. Бартош

Кандидат военных наук, доцент,
эксперт/аналитик Отдела стратегического анализа
и военно-политических исследований
Московского института социологических исследований,
член-корреспондент Академии военных наук
107065, г. Москва, ул. Камчатская, 3, оф. 198
aerointel@mail.ru

Язык философии располагает уникальными возможностями для исследования сложнейшего и крайне опасного феномена современности – гибридной войны. Философский анализ гибридной войны, её инструментов, возможности и вероятности перехода конфликта в ядерную стадию позволяет вскрыть различные функции философии проблемы военного конфликта, её основные темы и проблемы, а также предложить методы философского познания реалий современности. Философия обладает инструментарием для анализа науки в целом и анализа «классической» и гибридной войны, в частности, поскольку исследует фундаментальные вопросы человеческого существования, морали, власти и природы конфликта. Философия исследует природу войны и рассматривает войну не просто как вооружённый конфликт, а как продолжение политики иными средствами, что особенно актуально в гибридных войнах, где военные действия сочетаются с пропагандой, экономическим давлением и кибератаками. Некоторые философы рассматривают войну как способ утверждения власти, причём гибридная война использует не только силу, но и манипуляцию сознанием, создавая новые формы контроля.

Ключевые слова: философия, гибридная война, анализ, симулякр, тоталитаризм

Типология классической и гибридной войны

Гибридная война (далее ГВ) – это стратегия, сочетающая в себе широкий спектр методов: от обычных военных действий и нерегулярной тактики до кибератак, информационно-психологических операций, технологий контролируемого хаоса и цветных революций, экономического давления и использования дипломатических инструментов. Её цель – достижение политических целей при минимальном использовании собственных

регулярных сил и сохранении «правдоподобного отрицания» своей причастности.

Сопоставительный анализ типологии классической и ГВ – это ключевой шаг к философскому пониманию эволюции современных военных конфликтов. Понятие войны эволюционировало от четких, формализованных конфликтов между государствами к сложным, размытым и многомерным противостояниям. Классическая война – это устоявшаяся парадигма, в то время как ГВ представляет собой синтетическую и адаптивную модель, ставшую доминирующей в XXI веке.

Заметим, однако, что в последние годы представление об устойчивости стратегии классической войны заметно поколебали реалии современных военных конфликтов, что отражено в работах ряда авторов, таких, например, как Ю.Н. Балуюевский и Р.Н. Пухов. Они отмечают, что изменения в военной техносфере приводят к радикальной трансформации стратегий «классической» войны, и России нужно срочно к ней адаптироваться. Одним из важнейших следствий описываемой революции стала прозрачность поля боя, по сути, полное развеивание «тумана войны». Далее эта особенность будет только усугубляться за счёт развития как беспилотных, так и космических (боевые космические аппараты, в сущности, тоже дроны) и сетевых информационных решений [1]. Сегодня специалисты говорят о возникновении «цифровой войны» как новой реальности, фактически новой революции в военном деле.

Таблица 1. Сопоставительный анализ классической и гибридной войны

Критерий	Классическая война	Гибридная война
Сущность военного конфликта	Четкое бинарное противостояние: государство против государства. Формальное объявление войны или очевидное начало боевых действий.	Размытое, комплексное противостояние: Сочетание военных, невоенных и асимметричных методов. Агрессор часто отрицает свое участие, ведёт «войну без объявления войны».
Участники	Регулярные армии государств. Четкое разделение на комбатантов и некомбатантов.	Множество акторов: регулярные войска (часто без опознавательных знаков), иррегулярные формирования, ЧВК, кибер-хакеры, пропагандисты, гражданские активисты.
Цели и задачи	Военно-стратегические: разгром вооруженных сил противника, оккупация территории, принуждение к капитуляции.	Политико-социальные: подрыв суверенитета, смена политического режима, раскол общества, подрыв легитимности власти, экономическая дестабилизация.

Окончание таблицы

Критерий	Классическая война	Гибридная война
Методы и средства	Преимущественно военные: масштабные боевые действия, использование конвенциональных видов оружия (танки, авиация, флот).	Комбинированные и синхронизированные: информационно-психологические (пропаганда, дезинформация, манипуляция СМИ); кибервойна (атаки на инфраструктуру) Экономическое давление (санкции, энергетический шантаж), дипломатическое давление, использование прокси-сил (сепаратисты, наемники), ограниченное применение войск.
Фактор пространства	Четко ограниченное: линия фронта, тыл, театр военных действий (ТВД).	Всеобъемлющее и трансграничное в пределах «серой зоны» с применением военных и невоенных средств Война ведется в каждом доме через медиа.
Фактор времени	Четкие временные рамки: начало (объявление войны) и окончание (акт о капитуляции, мирный договор).	Размытые временные рамки: Может длиться годами до возможного перехода к открытой фазе.
Роль информации	Вспомогательная: информация для поддержания морального духа войск и населения, подрыва морали противника	Центральная: информационные операции – главный инструмент для деморализации населения, легитимизации своих действий и делегитимизации противника.
Правовой статус	Регулируется международным правом: Гаагские и Женевские конвенции, право вооруженных конфликтов. Статус комбатанта.	Намеренно размывает правовые нормы: отсутствие формального объявления войны и опознавательных знаков затрудняет квалификацию конфликта и привлечение к ответственности.
Целевая аудитория	Правительство и вооруженные силы противника.	Население страны, гражданское общество, международное сообщество. Воздействие на волю и сознание людей.

Ключевые выводы и интегральные отличия типологии классической и гибридной войны:

1. Переход от линейной стратегии классической войны к сетцентричности. Классическая война – это линейная цепочка «вызов–ответ» на поле боя. Гибридная война – это сетевая атака на все узлы жизнедеятельности государства и общества одновременно.

2. От силовых форм воздействия к информационно-психологическим. В классической войне главное – физическое уничтожение. В гибридной – главная цель не физически уничтожить противника и оккупировать его территорию, а установить контроль над сознанием людей.

3. От ясности к неопределенности. Классическая война стремится к ясности исхода. ГВ использует неопределенность, контролируемый хаос и «туман войны» как свое основное оружие, чтобы противник не мог адекватно среагировать [2].

4. Формирование «серой зоны» как театра ГВ. Она разворачивается в «серой зоне» ниже порога открытого военного конфликта, что делает традиционные ответные меры (например, применение армии по статье 51 Устава ООН) затруднительными или запоздалыми [3].

5. Не симметрия, а асимметрия. Если классическая война часто предполагает симметричное противоборство армий, то ГВ – это инструмент более слабого (в военном смысле) субъекта против более сильного. Она позволяет нивелировать технологическое и военное превосходство.

Таким образом, ГВ не отменяет классическую, а интегрирует ее в свой арсенал как один из возможных, часто финальных, инструментов. Пример: переход от гибридного противоборства консолидированного Запада против России на Украине к открытой войне чужими руками и масштабной классической войне, которая, однако, продолжает сопровождаться интенсивными гибридными методами (кибератаки, информационная война, экономическое давление). Сказанное превращает современный военный конфликт в своеобразный континуум, где гибридные и классические методы сосуществуют и взаимно усиливают друг друга. Понимание этой сложной типологии необходимо для формирования адекватной оборонительной стратегии, устойчивости общества и развития новых видов сдерживания.

В интересах философского анализа типологию ГВ можно строить по разным основаниям: по доминирующему инструменту (показан в табл. 1), по интенсивности конфликта, по стратегическим целям и некоторым другим.

1. Типология по доминирующим инструментам и методам представляет собой самый распространенный способ классификации. Выделяются инструменты гибридного арсенала, воздействующие на административно-политическую, финансово-экономическую и культурно-мировоззренческую сферы государства-объекта ГВ.

2. Типология по уровню интенсивности и открытости конфликта делит ГВ на несколько этапов или уровней эскалации.

- В «серой зоне» конфликт ведется ниже порога открытого военного столкновения. Методы противоборства предусматривают информационные атаки, включая киберсферу, точечные санкции, подкуп элит, дипломатическое давление. Цель: ослабить противника, не вступая в прямую конфронтацию.

- «Гибридная кампания»: более агрессивная фаза с использованием нерегулярных сил. Осуществляются активная поддержка прокси-сил, масштабные кибератаки, координация пропаганды, создаются источники управляемых кризисов.

- «Гибридное сопровождение» классической войны, когда гибридные методы используются как вспомогательные в рамках крупномасштабных (традиционных) боевых действий. Осуществляется информационное воздействие для демонизации противника и его лидеров с целью оправдания своих действий, проводятся кибератаки на систему управления и связи противника, предпринимаются шаги по дипломатической изоляции объекта агрессии.

3. Типология по стратегическим целям – это подрывная война по изменению политического курса страны, организации свержения власти изнутри без прямого вторжения. Пример – действия Запада против Сербии. Методы включают комплексное воздействие на общественное сознание, поддержку оппозиции, дестабилизацию экономики.

В определённых случаях агрессор прибегает к попыткам аннексии и поддержки сепаратизма с целью отторжения от государства-жертвы территории с последующим ее присоединением или созданием марионеточного государства. Пример – отторжение Косово от Сербии и создание непризнанного марионеточного псевдогосударства, подрывная деятельность против Республики Сербской. Шаги по вытеснению России с Балкан. Методы предусматривают создание и поддержку сепаратистских движений, проведение референдумов под внешним контролем, осуществление информационных шагов по прикрытию подрывных акций. Осуществляются шаги по сдерживанию и сковыванию сил, выступающих за внутреннюю интеграцию страны или её присоединение к противостоящему блоку государств, ведётся ослабление ее международных позиций. Методы включают использование технологий контролируемого хаоса и цветных революций, экономическое и военное давление, кибератаки.

Ключевые факторы, объединяющие различные типы ГВ:

- Размытие границ между миром и войной: нет формального объявления войны, действия ведутся постоянно.

- Размытие границ между военными и гражданскими: в конфликт вовлекаются не только армии, но и всё общество.

- Асимметричность: более слабая в военном отношении страна может эффективно противостоять более сильному.

- Приоритет невоенных методов: военная сила часто является последним аргументом или используется опосредованно (прокси-война), в ин-

формационно-психологической сфере ведется борьба за контроль над сознанием.

- Правдоподобное отрицание: агрессор стремится сохранить видимость непричастности к происходящему.

В целом, упомянутый широкий спектр типологии ГВ полезен для философского анализа, расширяет его рамки, но на практике перечисленные типы почти никогда не встречаются в «чистом» виде. Современный конфликт – это всегда комбинация различных методов, адаптирующаяся под конкретные условия. Понимание этой многогранности является ключевым для выработки эффективной стратегии противодействия, которая должна быть столь же комплексной, включая укрепление кибербезопасности, медиаграмотности населения и его способности противостоять дезинформации, устойчивости экономики и политических институтов.

Философское осмысление и анализ гибридной войны как сложного многомерного вида современного военного конфликта, сочетающего военные, информационные, экономические, кибернетические и психологические методы воздействия требуют учёта уникальных, присущих ГВ факторов. В отличие от классических войн, где противоборство происходит в четко очерченных форматах (армия против армии), гибридная война стирает границы между войной и миром, между военными и гражданскими, между правдой и дезинформацией [2, 3].

Этапы гибридной войны

Концепция ГВ с начала XXI века является предметом активных дискуссий, но единого, закреплённого в документах стратегического планирования государств, принятого деления ГВ на этапы не существует. Однако, анализируя современные конфликты можно выделить общую логику и этапы, которые часто повторяются.

Важно понимать, что ГВ – это не линейный процесс, а скорее набор взаимосвязанных действий, которые могут применяться одновременно, циклически и адаптивно.

Концептуальная модель этапов гибридной войны включает:

Этап 1: подготовительный этап скрытой подготовки, который ведется в мирное время. Его цель – создать условия для будущей эскалации, ослабив государство-мишень изнутри.

Критерии:

- Информационно-психологическое воздействие: активная пропаганда через СМИ и социальные сети, создание и закрепление в сознании населения представлений о якобы нелегитимной власти, ее слабости, коррумпированности.

- Подрыв доверия к институтам: дискредитация правительства, судов, армии, правоохранительных органов, избирательной системы.

- Разжигание внутренних конфликтов: активная поддержка радикальных политических сил, сепаратистских движений, социальных и этнических противоречий.

- Создание «пятой колонны»: вербовка агентов влияния, формирование НКО, которые действуют в интересах агрессора.

- Киберразведка и подготовка кибератак: сбор компромата, изучение критической инфраструктуры.

Этап 2: скрытая дестабилизация и эскалация. На этом этапе скрытые действия перерастают в открытую, но еще «отрицаемую» дестабилизацию. Агрессор сохраняет видимость неучастия.

Критерии:

- Активизация «гибридных» сил, когда на территорию государства-мишени начинают проникать военнослужащие сил специальных операций без опознавательных знаков, скрытно перебрасывается оружие и боеприпасы.

- Организация протестов и беспорядков с применением технологий контролируемого хаоса и цветных революций, в том числе финансирование и координация масштабных акций, которые могут перерасти в столкновения с силами правопорядка. Все эти действия маскируются под якобы стихийный процесс.

- Начало кибератак: целенаправленные атаки на правительственные сайты, системы связи, энергетическую инфраструктуру.

- Экономическое давление: введение торговых барьеров, энергетический шантаж.

- Создание марионеточных администраций: провозглашение «народных республик», «правительств в изгнании» или иных неподконтрольных центральной власти образований.

Этап 3: открытая, но отрицаемая агрессия – «Активная фаза».

Конфликт перерастает в активные боевые действия, но агрессор продолжает отрицать свое прямое участие, используя прокси-силы и дезинформацию.

Критерии:

- Ведение боевых действий силами «добровольцев» и ЧВК. Регулярные войска агрессора могут участвовать, но их присутствие тщательно маскируется.

- Отрицание и дезинформация: официальные лица агрессора отрицают причастность, называя происходящее «гражданской войной». Ограни-

ченное применение регулярной армии: точечное использование авиации, ракет, БПЛА, артиллерии, ПВО с территории агрессора или приграничных районов.

- Информационная война используется на полную мощность для создания альтернативной реальности для внутренней и внешней аудитории.

Этап 4: принуждение к урегулированию и закрепление результатов («Заморозка конфликта» и легитимизация результатов).

Цель этого этапа – заставить противника принять новые реалии, закрепив достигнутые успехи на политическом и дипломатическом уровне. На данном этапе осуществляется создание «замороженных конфликтов» посредством установления нестабильного перемирия, которое позволяет агрессору сохранять контроль над территориями и иметь рычаг влияния на противника. Усиливается политическое и дипломатическое давление с целью принуждения к прямым переговорам с марионеточными режимами, что де-факто означает их легитимизацию. Применяется экономическое и политическое удушение за счёт поддержки санкций против государства-мишени, изоляции его на международной арене. Организуется юридическое и псевдоисторическое обоснование аннексии: проведение «референдумов», принятие законов о включении территорий, переписывание истории.

Этап 5: Долгосрочная консолидация влияния («Нормализация»).

После закрепления результатов агрессор стремится нормализовать ситуацию, представить ее как свершившийся факт и сделать возможный отказ от достигнутого слишком дорогим и неприемлемым для международного сообщества.

С этой целью ускоренными темпами проводится военно-экономическая интеграция захваченных территорий, включение их в свою экономическую, правовую и военную систему. Продолжается информационная война, направленная на закрепление в сознании людей новой «политической реальности». Создаются «санитарные кордоны» с целью использования захваченных территорий как плацдарма для дальнейшего давления. Делается расчёт на ослабление международной реакции из-за усталости партнеров и развала санкционных коалиций.

Следует учитывать следующие факторы предложенного деления ГВ на этапы:

- Нелинейность: этапы могут накладываться друг на друга, возвращаться назад или пропускаться. Например, переход от этапа 3/4 к классической конвенциональной войне будет свидетельствовать о неудаче гибридных методов достижения целей.

- Адаптивность: агрессор постоянно учится и адаптирует тактику в зависимости от реакции противника и международного сообщества.

- Универсальность: инструменты ГВ используются как государствами, так и негосударственными субъектами.

Таким образом, общими этапами являются подготовка, скрытая дестабилизация, открытая (но отрицаемая) агрессия, принуждение к урегулированию и долгосрочная консолидация результатов. Ключевым сквозным элементом на всех этапах является информационно-психологическое воздействие.

Вклад диалектики в теорию гибридной войны

Вклад диалектики как учения о всеобщей связи, развитии и борьбе противоположностей в изучение законов ГВ заключается не в том, чтобы дать готовые ответы, а в том, чтобы предоставить метод мышления и анализа, который позволяет вскрыть внутренние противоречия, динамику и сущность этого сложного феномена. Применяя её принципы к ГВ, мы получаем мощный аналитический инструмент.

Ключевые законы диалектики в проекции на теорию ГВ охватывают следующий спектр вопросов:

1. Главный закон диалектики о единстве и борьбе противоположностей как ядро диалектического подхода. ГВ по своей сути – это разрешение фундаментального противоречия:

- Противоречие: традиционная «классическая» война и мир. В классическом понимании это два противоположных состояния. ГВ снимает это противоречие, создавая новую реальность.

- Борьба противоположностей: в ГВ одновременно и в крайней степени ожесточенности присутствуют оба фактора противоборства: применение насилия (диверсии, удары, кибератаки) с целью ослабления противника на основе использования военной логики.

- Элементы мира: отсутствие официального объявления войны, сохранение дипломатических и экономических отношений, ведение внешне «нормальной» политической и информационной деятельности.

- Единство: агрессор сознательно использует единство понятий «мир-война» за счёт действий в предварительно сформированной «серой зоне», где формально сохраняется мир, а по сути ведётся война. Это позволяет ему пользоваться преимуществами мира (доступ к финансовым системам, ведение пропаганды на территории противника) для ведения ГВ.

Чтобы понять ГВ, нужно изучать не отдельно «военные и мирные» акции, а их взаимосвязь и взаимопереходы. Например, как экономические санкции (инструмент «мира») подготавливают почву для информационной кампании (инструмент «войны»).

2. Переход количественных изменений в качественные.

ГВ редко начинается с одного масштабного события. Она развивается через накопление малых, часто незначительных самих по себе действий и ведётся в расчёте на длительную стратегию изнурения. При этом количественные изменения включают постоянные кибервзломы, единичные случаи дезинформации, точечные акции протеста, финансирование маргинальных политических групп, небольшие нарушения границы диверсионно-разведывательными группами и т.д.

Качественный скачок происходит в определенный момент, когда совокупность этих малых действий приводит к системному кризису в стране-мишени: смена власти, потеря территориального контроля, коллапс доверия к институтам, масштабный вооруженный конфликт. Война из «гибридной» может перерасти в «классическую» с сохранением вероятности ядерного конфликта [4].

Таким образом, нельзя игнорировать «мелкие» инциденты, которые являются частью единой стратегии. Задача политиков, дипломатов и военных – отслеживать тренды и накопление этих количественных изменений, чтобы предсказать момент качественного скачка с возможным переходом агрессора к стратегии сокрушения, например, цветной революции.

3. Закон отрицания отрицания и появление нового качества конфликта

проявляется в том, что ГВ – это не просто новая стратегия межгосударственного противоборства, а новый качественный этап в развитии самого феномена войны.

- Тезис: традиционная межгосударственная война (например, Вторая мировая) с четкими фронтами, объявлением войны и правилами ведения.

- Антитезис: холодная война – отрицание традиционной, где прямое столкновение ядерных держав было сведено до минимума, а основными стали идеологическая, экономическая и прокси-войны.

- Синтез (отрицание отрицания): ГВ объединяет в себе черты и традиционной войны (применение насилия), и холодной войны (идеологическая борьба, использование третьих сторон), но на новом технологическом и информационном уровне. Результат – принципиально новая форма конфликта, стирающая границы между войной и миром, военным и гражданским, правдой и ложью.

Вывод – ГВ нельзя анализировать по старым, классическим военным доктринам. Требуются новые концепции, термины и правовые нормы, что и является вызовом для государств, ООН и других организаций обеспечения международной безопасности.

4. Принципы всеобщей связи явлений и системного подхода в диалектике требуют рассматривать объект во всей совокупности его связей. ГВ это не набор разрозненных действий, а единая система, которая характеризуется следующими факторами:

- Связи между элементами: информационная кампания по дискредитации власти готовит население к восприятию экономических трудностей как вины правительства. Экономическое давление (например, манипуляции с ценами на газ) создает социальное недовольство, которое используется для организации протестов. Кибератаки на критическую инфраструктуру подрывают экономику и деморализуют население.

- Целостность: эффект от ГВ возникает именно из синергии всех её компонентов. По отдельности это просто пропаганда, хулиганство или мелкие диверсии. Вместе – это мощное оружие.

Таким образом, для противоборства в ГВ необходима столь же комплексная и скоординированная стратегия, объединяющая усилия военных, дипломатов, экономистов, инженеров, специалистов по кибербезопасности и психологов.

В целом, вклад диалектики в изучение законов ГВ состоит в следующем:

1. Раскрытие сущности: она показывает, что ГВ – это способ разрешения фундаментального противоречия между войной и миром в современную эпоху.

2. Объяснение динамики: она объясняет, как война развивается через накопление малых изменений и последующие качественные скачки.

3. Систематизация: она заставляет рассматривать ГВ как целостную, взаимосвязанную систему, а не как набор тактик.

4. Прогностическая функция: понимание её законов позволяет не только описывать уже произошедшие события, но и прогнозировать развитие конфликта и выявлять уязвимости.

Таким образом, диалектика предоставляет философско-методологический фундамент для превращения изучения ГВ из простого перечисления «асимметричных» методов в глубокую науку о законах развития современного конфликта.

Философские аспекты гибридной войны

Философия войны востребована как направление философии политики и дипломатии для выработки концепций развития военной теории и практики, для анализа причинно-следственных связей в военно-политической деятельности на национальном и международном уровнях, для формирования долгосрочных и среднесрочных перспектив развития миро-военных отношений между современными государствами и т.д.

Попытка провести философский анализ гибридной войны продиктована жёсткими реальностями современности. Анализ позволяет добраться до корней этого феномена, увидеть в нем не просто сочетание военных и невоенных форм и способов противоборства, а экзистенциальный вызов самим основам современного человеческого бытия, познания и сосуществования. Масштабность феномена «гибридная война» требует, чтобы анализ её был тотальным (охватывал все сферы), критическим (разоблачал манипулятивные стратегии) и нормативным (отстаивал гуманистические идеалы перед лицом нового типа угрозы).

Структурированные требования к такому анализу, которые можно рассматривать как методологическую основу, включают фундаментальные (метафизические и онтологические) требования, эпистемологические требования, касающиеся познания и истины, которые формируют ядро философского анализа гибридной войны, этические и антропологические требования, касающиеся природы человека и морали в условиях гибридной войны, и, наконец, политико-философские требования, охватывающие анализ воздействия войны на политические структуры и концепты.

Методология формирует отдельную группу требований к самому анализу и его организации.

Это, прежде всего, междисциплинарность – способность интегрировать данные из политологии, теории и практики международных отношений, социологии и психологии (особенно социальной психологии), когнитивных наук и исследований искусственного интеллекта, медиа-исследований и теории коммуникации.

Философский анализ гибридной войны должен опираться на применение классического философского инструментария, включая диалектику Гегеля (противоречие как двигатель конфликта), мифологию и архетипы, концепцию «воли к власти» Ницше, поскольку ГВ представляет собой радикальное проявление воли к власти в сфере информации с опорой на идеи современных философов о тоталитаризме и «банальности зла» применительно к дегуманизации противника в информационном пространстве.

И, наконец, нормативный и критический подход не позволяет сосредоточить анализ только на описательных оценках и должен способствовать выработке стратегии сопротивления, защите ценностей.

Перечисленные и некоторые другие факторы обусловили достаточно широкий охват различных философских концепций от античных времён и до нашего времени, привели к переосмысливанию многих факторов, свойственных классическому военному конфликту.

Философский анализ ГВ и её инструментов позволяет вскрыть различные функции философии проблемы военного конфликта, её основные темы и проблемы, а также предложить методы философского познания реалий современности.

Возможности философии позволяют раскрыть многие ключевые свойства гибридной войны, с использованием для анализа её призму онтологии, эпистемологии, этики и социальной философии.

Для анализа философии и стратегии гибридной войны имеют важное значение упомянутые выше аспекты гибридного военного конфликта, в том числе размытость границ войны и мира (онтологический аспект), поскольку гибридная война стирает традиционные различия между войной и миром, военными и гражданскими сферами, а политика, экономика, информация и культура сами становятся полем боя.

Многомерность и комплексность ГВ обуславливают необходимость системного подхода, так как в отличие от классических войн, гибридная война использует нелинейные методы: кибератаки, пропаганду, экономическое давление, прокси-конфликты. Философия (например, теория сложности, диалектика) помогает понять, как эти элементы, включая военную техносферу, взаимодействуют, создавая так называемые «эмерджентные свойства» (эффекты, непредсказуемые по отдельности).

Важным элементом стратегии ГВ является манипуляция сознанием (эпистемологический аспект), который позволяет учесть применяемые в информационно-психологической войне дезинформации и создание альтернативных реальностей, что отражено в постмодернистских концептах Бодрийяра о симулякрах) [5]. Ряд философов (например, Ханна Арендт) исследуют, как тоталитарные режимы используют ложь для разрушения объективной истины [6].

Отсутствие четких правил (в отличие от Женевских конвенций) делает гибридную войну аморфной в моральном плане, ведёт к трансформации этики и появлению двойственных стандартов в гибридных военных действиях. Философская этика ставит вопрос: допустимы ли любые средства для достижения целей?

Гибридность рассматривается философами как новая форма бытия конфликта.

Ряд философов (например, Ж. Делёз и Ф. Гваттари) говорят о так называемой «ризоморфной, корнеподобной структуре» гибридной войны – она не имеет центра, распространяется как сеть [1]. Такой подход соответствует концепции, «войны без войны», выдвинутой Зигмунтом Бауманом [7, 8].

Социальная философия обращает внимание на вызываемые гибридной войной кризисы идентичности и ценностей в процессе разрушения культурных кодов и коллективной идентичности, а манипуляция информацией разрушает публичную сферу.

Таким образом, к числу важнейших свойств ГВ, требующих внимательного изучения при философском анализе феномена, относятся:

Стирание границ и хаотизация, поскольку гибридная война основана на принципе неопределенности: противник часто действует анонимно (кибератаки, пропаганда через манипулируемые СМИ), что затрудняет ответные меры. Размываются также традиционные категории войны: нет формального объявления войны, но на противника оказывается постоянное подрывное воздействие.

Новый стратегический размах и масштабность приобретает использование информации как оружия: тот, кто контролирует информацию, формирует восприятие мира, в разветвлённой системе дезинформации «правда» становится относительной – важнее не факты, а их интерпретация (пример: использование ложных новостей).

В отличие от жестких доктрин классических войн, ГВ присущи высокая гибкость и адаптивность, что позволяет использовать любые доступные инструменты: от санкций до хакерских атак, от протестов до экономического давления. В философском контексте это можно рассматривать как «войну без правил», где моральные ограничения минимальны [5].

Стратегии ГВ построены на использовании факторов асимметрии и дестабилизации, что позволяет слабым участникам гибридного военного конфликта (негосударственные группировки, прокси-силы) эффективно противостоять сильным с опорой на нетрадиционные методы, например, за счёт использования терроризма, проведения киберопераций, экономического саботажа вместо прямых военных столкновений.

ГВ часто направлена на раскол общества через поляризацию (этническую, политическую, религиозную). Война идентичностей в философском контексте соотносится с технологиями контролируемого хаоса и цветных революций, смысл которых заключается в разрушении стабильных структур для установления нового порядка.

Философия показывает, что ГВ – это не просто стратегия, оперативное искусство и тактика, а новый способ существования конфликта в глобализированном мире, где сливаются реальное и виртуальное, военное и гражданское, истина и ложь. Её понимание требует междисциплинарного подхода, включая философию войны, теорию коммуникации и этику.

Применение философских законов к теории гибридной войны позволяет глубже понять её природу, механизмы и последствия.

Диалектический закон единства и борьбы противоположностей подчёркивает, что развитие происходит через противоречия между противоположностями. ГВ сочетает в себе противоположные методы межгосударственных противоборств: военные и невоенные, открытые и скрытые, традиционные и нетрадиционные.

Гибридный военный конфликт возникает из противоречий между государствами (суверенитет против внешнего влияния, демократия против авторитаризма), а разрушение стабильности общества происходит через усиление внутренних противоречий, таких как социальные, этнические, религиозные, политические.

Закон перехода количественных изменений в качественные демонстрирует, как накопление малых изменений приводит к резкому скачку (революция, кризис). В ходе информационно-психологической войны осуществляется постепенное наращивание информационного влияния с целью установить контроль над различными формами и способами дезинформации, что ведёт к утрате доверия к институтам власти. Наращивание масштабов кибератак от серии мелких взломов до комплексного воздействия на критическую инфраструктуру может привести к её коллапсу. В соответствии с технологиями контролируемого хаоса и цветной революции накопление протестных настроений в ходе системной социальной дестабилизации общества перерастает в массовые беспорядки.

Закон отрицания отрицания, суть которого применительно к анализу ГВ сводится к тому, что развитие гибридного военного конфликта происходит через смену форм, где новое отрицает старое, но сохраняет его элементы. ГВ отрицает классическую войну (открытое военное столкновение), но использует её элементы (кибератаки, информационную войну, прокси-войны). В ГВ традиционная пропаганда эволюционирует в цифровую информационную войну (ботнеты, дезинформация), а традиционные методы ведения разведки используются в сочетании с новыми возможностями добывания сведений о противнике путём кибершпионажа и хакерских атак.

Опора на принцип системности при разработке стратегии ГВ предусматривает планирование любого шага как части целостной системы, по-

скольку гибридная война представляет собой комплексное воздействие на все сферы общественной жизни страны – административно-политическую, финансово-экономическую, культурно-мировоззренческую. Правильный выбор ключевых элементов поражения позволяет осуществлять контролируемый переход от одного элемента (например, энергосистемы) к коллапсу всей системы.

В свою очередь, защита от гибридных угроз требует системного подхода и учёта важных элементов стратегии обеспечения безопасности, включая кибербезопасность, контрпропаганду, обеспечение экономической устойчивости государства и отдельных предприятий. Экономическая устойчивость государства – это стабильность и постоянство всех экономических процессов, происходящих внутри государства. Устойчивым называют государство, которое, несмотря на изменения внутри или во внешней среде, продолжает функционировать стабильно и независимо от внешних и внутренних факторов.

Суть принципа причинности (детерминизм) сводится к тому, что всё имеет причину и следствие. Поэтому следует исходить из того, что ГВ возникают не случайно, а из-за геополитических, экономических, идеологических, междоцивилизационных (Мировая гибридная война) противоречий между отдельными государствами и их коалициями [9]. В рамках конкретной стратегии ГВ каждая атака (дезинформация, санкции, кибератака) преследует определённую цель и развивается в соответствии с собственной логикой. Отсюда следует, что эффективная защита требует анализа глубинных причин гибридного военного конфликта, а не только реакций на отдельные гибридные угрозы.

Диалектика части и целого подразумевает, что часть влияет на целое, а целое определяет роль части. Следовательно, отдельные кибератаки или дезинформационные операции представляют собой части общей стратегии ГВ, нацеленные на разрушение доверия в одном сегменте общества (СМИ, суды, выборы) с расчётом на подрыв стабильности всей системы государства-объекта гибридной войны.

Таким образом, философские законы и принципы служат своеобразным компасом в кажущейся хаотичности, порождаемой ГВ и в своей совокупности помогают понять, что ГВ – это не случайный набор атак, а системный процесс, основанный на противоречиях, постепенной эскалации и комплексном воздействии. Защита от неё требует не только технологических решений, но и глубокого анализа социальных, военно-политических и информационных процессов, прогнозирования вероятных исходов, стратегического планирования ответных мер и устойчивого управления.

Список литературы:

1. Балуевский Ю.Н., Пухов Р.Н. Цифровая война – новая реальность // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. №. 6. С. 60–68.
2. Бартош А.А. Туман гибридной войны. Неопределенности и риски конфликтов XXI века. монография. – М.: Горячая линия-Телеком, 2019. – 324 с.
3. Бартош А.А. Серая зона: театр гибридной войны: монография. – М.: Горячая линия-Телеком, – 2021. – 308 с.
4. Бартош А.А. Эскалация гибридной войны. – М.: Горячая линия-Телеком, 2025. – 263 с.
5. Бодрийар Ж. Симулякры и симуляции. – СПб.: Изд. Спб, 2024. – 198 с
6. Арендт Х. Истоки тоталитаризма / пер. с англ. И.В. Борисовой, Ю.А. Кимелева, А.Д. Ковалева, Ю.Б. Мишкенене, Л.А. Седова; послесл. Ю.Н. Давыдова; под ред. М.С. Ковалёвой, Д.М. Носова. – М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.
7. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / пер. с англ. М.Л. Коробочкиной; ред. Е.В. Янковской. – М.: Весь Мир, 2004. – 185 с.
8. Бауман З. Текучее зло: Жизнь в мире, где нет альтернатив / пер. с англ. А.И. Самариной. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2019. – 296 с.
9. Бартош А.А. Мировая гибридная война: монография. – М.: Горячая линия-Телеком, 2023. – 544 с.

INTRODUCTION TO THE PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF HYBRID WARFARE

Alexander A. Bartosh

Moscow Institute of Sociological Research,
Corresponding Member, Academy of Military Sciences
107065, Moscow, Kamchatskaya st., 3, of. 198

The language of philosophy offers unique opportunities for exploring the complex and highly dangerous phenomenon of hybrid warfare. A philosophical analysis of hybrid warfare, its tools, and the potential for conflict to escalate into a nuclear phase allows us to uncover the various functions of philosophy in addressing military conflict, its core themes and challenges, and to propose methods for philosophical understanding of contemporary realities. Philosophy provides a framework for analyzing science in general and hybrid warfare in particular, as it explores fundamental questions about human existence, morality, power, and the nature of conflict. Philosophy explores the nature of war and views it not just as an armed conflict, but as an extension of politics through other means, which is particularly relevant in hybrid wars where military actions are combined with propaganda, economic pressure, and cyberattacks. Some philosophers view war as a means of asserting.

Keywords: philosophy, hybrid war, analysis, simulacrum. totalitarianism